

Цю Бай был не единственным, кто был ошеломлен. Даже глава деревни, Сюй Муань тоже была ошеломлена. Раньше Ю Донг вела развратную жизнь, всякий раз, когда она видела ее, Ю Донг либо напивалась до беспамьтства, либо дразнила и флиртовала с мужчинами деревни. Сюй Муань до сих пор не может забыть, сколько жалоб она получила на Ю Донг, домогающуюся до мужчин деревни.

Ведя беспорядочный и хулиганский образ жизни, Ю Донг почти никогда не заботилась о своей внешности. Она никогда не мылась, потому что мытье означало сжигание дров, а заготовка дров была обязанностью женщины в доме. Если такие тяжелые задачи поручались мужчинам, то это становилось предметом разговоров во всей деревне. Конечно, она приказала Шень Ли и Е Лю принести дрова из леса; если бы Чень Ми не был беременен, она бы послала и его.

Но прошел всего один день после того, как Е Лю и Шень Ли принесли дрова, а ее уже осуждала вся деревня, пока она не могла поднять голову. В конце концов, она выместила свой гнев, избив и Е Лю, и Шень Ли, при этом проклиная. Но после этого она не стала просить мужей принести дров. Ей было лень самой нарубить дров, а в лес идти было страшно, поэтому она совсем перестала мыться и попросила Е Лю и остальных сделать то же самое.

Она ясно сказала, что если они хотят купаться, то должны мыться сами, принося воду из колодца. Она приказала Шень Ли и остальным мыться холодной водой, но сама не могла терпеть. В конце концов, она перестала мыться, и ее внешний вид стал грязным и отвратительным.

Если бы не чистая одежда, любой, кто увидел бы ее, подумал бы, что она нищая из города.

Когда Сюй Муань увидела Ю Донг такой чистой и свежей:

Где ее грязь, покрывающая лицо? Где ее матовые волосы? Эта женщина, похожая на героиню, на самом деле была Ю Донг? Как такое может быть?

- Ты Ю Донг? - Сюй Муань не могла удержаться от вопроса.

Она никогда раньше не видела Ю Донг такой красивой и была потрясена до беспамьтства.

- А иначе кем я могу быть? - спросила Ю Донг, хотя знала, почему глава деревни задала этот вопрос.

Она действительно не хотела вспоминать свою прошлую темную историю и действовала довольно решительно, чтобы глава деревни не продолжала спрашивать.

Ее план сработал. Теперь, когда Ю Донг стала выглядеть чистой, ее черты лица, очень напоминающие отца, можно было использовать с пользой. Одного взгляда острых глаз было достаточно, чтобы Сюй Муань замолчала.

- Хорошо, что ты здесь, - после того, как прошел первоначальный шок, Цю Бай уже не был так шокирован, как раньше.

Хотя ему было завидно, он понимал, что ничего не может поделать; и его свояченица, и ее муж были хороши собой. Как говорят, ребенок тигра не может не быть тигренком, так и ребенок двух красивых людей не может быть уродливым.

- Я здесь, чтобы попросить вас о помощи, - нагло заявил Цю Бай.

Хотя чистый вид Ю Донг шокировал его, в его глазах Ю Донг была собакой, которая не может поменять свои пятна. Так что же с того, что она была ответственной и теперь жила нормальной жизнью? Она все еще была Ю Донг! Пока эта женщина была Ю Донг, не было никаких шансов, что она исправит свои ошибки и избавится от своих плохих привычек.

- Как вы знаете, приближается сезон сбора урожая, и наша семья действительно не может собрать все зерно, которое мы посеяли ранней весной. Твоя сестра занята поисками работы в городе, брат занят учебой, даже тетя занята своей работой. Я не могу собрать пшеницу в одиночку, так почему бы вам не послать своих мужей помочь мне?

Цю Бай подумал, что если он упомянет Ю Чена так же, как Ю Тонг, то Ю Донг согласится.

Конечно, та Ю Донг, которую он знал, согласилась бы, но эта Ю Донг, извините, не могла.

Выслушав предложение Цю Бая, Ю Донг никак не отреагировала, только подумала, что этот человек действительно бессовестный. Если она не ошибается, Цю Бай был тем самым человеком, который прыгал вокруг, как будто у него муравьи в штанах, когда родители Ю Донг умерли. Он постоянно проклинал и называл ее и ее мужей ничтожествами и халявщиками, совершенно забывая, что на самом деле халявщиком был именно он. Великолепный дом, в котором жила семья Ю, принадлежал матери Ю Донг и был построен на деньги матери первоначального владельца.

Раньше Ю Донг не беспокоилась о семье Ю, потому что хотела просто спокойно жить своей жизнью, и у нее не было причин искать неприятности с семьей Ю, чтобы восстановить справедливость по отношению к первоначальной владелице, ведь первоначальная Ю Донг тоже не была хорошей. Но если бы семья Ю пришла искать с ней проблем, то она тоже не была бы легкой добычей.

- Помощь? Вы хотите, чтобы мы помогли вам убрать урожай? - спросила Ю Донг с выражением лица, которое показывало, что она серьезно обдумывает просьбу Цю Бая.

Шень Ли бросил на нее взгляд, но ничего не сказал. После долгого пребывания вместе с Ю Донг он знал, что она не была мягкой хурмой. Е Лю был такого же мнения. Хотя он не доверял Ю Донг так же, как Шень Ли, он знал, что его жена изменилась. Она изо всех сил старалась обращаться с ними вежливо и старалась завоевать их доверие. По ее действиям было не

похоже, что она согласится на просьбу Цю Бая. А если бы она согласилась, он бы никогда больше не доверился ей!

- Правильно, - сказал Цю Бай голосом, наполненным властью, как будто Ю Донг и другие были его слугами, и было правильно, чтобы они согласились с его просьбами. - Это не слишком большая работа, всего лишь десять му земли, ничего особенного.

- Всего лишь десять му?

Этот человек действительно может говорить все, что ему вздумается. Пять му земли заняли все ее утро, и это когда у нее был ее обманный трюк, но этот человек бесстыдно добавил слово "всего лишь" перед десятью му? Неужели он хотел убить ее мужей?

- Мы можем помочь тебе, - начала Ю Донг, и глаза Цю Бая сразу загорелись.

Он понял, что все еще может контролировать Ю Донг. Эта девушка всегда боялась разозлить его, ведь он был любимым отцом Ю Чена. Если он разозлится, то она не получит никакого преимущества перед Ю Ченом. Не то чтобы она получила преимущество даже сейчас, но, по крайней мере, он хотел уговорить ее, это можно считать уступкой, верно? Однако, прежде чем его улыбка успела сформироваться, он услышал, как Ю Донг сказала:

- Итак, мы должны обсудить, сколько зерна вы собираетесь нам дать?

- Зерна? Какое зерно? - испуганно воскликнул Цю Бай.

- Вы должны будете давать зерно за ту работу, которую мы для вас сделаем. Я знаю вашу скупость и знаю, что вы не в состоянии выложить деньги, поэтому вы заплатите нам зерном, верно? - спросила Ю Донг.

Она опиралась на мотыгу, которую поставила на землю, как будто это была трость, поддерживающая ее, но, несмотря на ее ленивое отношение и мягкий тон, Цю Бай почувствовал холод, окружающий его, который не имеет ничего общего с холодной погодой!

Заметки переводчика:

Искала поговорку про тигра - ничего не нашла. Пришлось оставить так, но думаю, смысл понятен.